

ЛЯГУШКА КАК ПЕРСОНАЖ ИНДУИСТСКОЙ МИФОЛОГИИ

Речь пойдет об одном, далеко не самом заметном зооморфном персонаже индуистского пантеона — лягушке. Она не относится к числу священных животных Индии — таких, как корова, слон, змея, обезьяна и некоторые другие. Не входит она в двенадцатеричный буддистский животный цикл, а также не считается одним из знаков зодиака. В то же время это маленькое земноводное глубоко вошло в обрядность и сказочную реальность Индии.

Лягушка с самой глубокой ведической древности постоянно упоминается как спутник богов, как участник разных жизненно важных процессов, и природных, и ритуальных. Ведь лягушка — существо водяное, связанное с влагой земной и небесной, а следовательно — с дождем, а через дождь — с посевами, с урожаем, с плодородием. Такой она и предстает в различных мифоэпических системах (а лягушка, как известно, встречается в фольклоре многих народов разных континентов и культур: это и египетская богиня плодородия Хекет, изображаемая или в виде лягушки, или с лягушкой на голове, и бог-лягушка у древних майя, и Вишну в образе лягушки — непальский вариант аватар великого бога, спасающего мирных людей от злобного ракшаса, и лягушки из «Метаморфоз» Овидия, которых порождает тина из «скрытых семян», это, наконец, и наша царевна-лягушка, которая, подобно змее, может сбрасывать кожу).

Лягушка может предстать в разных ипостасях: и как существо положительное, связанное с плодородием и возрождением всего живого под благодатными струями дождя, и — реже — в отрицательном аспекте, поскольку лягушка, представленная в большинстве вариантов мирового древа, всегда занимает положение у его корней, являясь тем самым существом хтоническим, приуроченным к нижнему миру, к подземному царству, прежде всего — к подземным водам. Лягушка, подобно рыбе, змее, черепахе, может выступать в роли опоры земной тверди, поддерживая на себе мир.

С ней связывают водные элементы хаоса (ила или грязи, из которых возник мир).

Лягушки, как и некоторые другие существа, вызываются к рождению на земле самой водяной стихией. Лягушка как водное существо привлекала внимание многих античных авторов (Овидия, Аристотеля), которые связывали ее с дождем, тиной, прудом. Широко распространенный мифопоэтический образ — рождение лягушки из дождевых облаков, из стремительных струй дождя. Как известно, лягушки чаще всего живут в пруду. Многие народы верят, что, когда пруд пересыхает, лягушки умирают, но возвращаются к жизни, когда он снова наполняется водой. Лягушка, постоянно омываемая водой, — существо чистое, в народных поверьях часто с ее помощью очищают воду в колодце или каком-нибудь сосуде.

В Индии лягушка появляется уже в первой из вед — Ригведе, и не просто появляется, она удостоивается целого гимна — «Гимна лягушкам» (1). Лягушки, говорится в нем, появляются в сезон дождей и подают голос, побуждаемые к жизни богом Парджаньей. То, что лягушка нашла свое место уже в ведах, неудивительно. Ведь мир ведических арьев — это Северо-Западная Индия, самая засушливая часть страны, где только дождь несет жизнь и общее пробуждение природы. Недаром у древних арьев в пантеоне имелась целая когорта богов, связанных с дождем, грозой, бурей, возглавляемая Индрой. Среди этих богов в ведический период важное место занимал древний бог грозы и бури Парджанья, буйный, громогласный. В более позднем, индуистском, пантеоне он почти забыт — его имя сохраняется лишь в цитатах из обращения к ведам, которые поныне считаются священным текстом для всех верующих индусов.

Этимологически имя Парджанья означает «грозовая туча». В Ригведе ему посвящены три гимна. Ведического Парджанью считают персонификацией дождя, часто — сыном бога неба Дьяуса. Иногда его называют «дождевой формой Индры». Он помещает семя, образуя зародыши, в коров, растения, женщин. Уже в ведах его затмевает фигура Индры, которая постепенно полностью поглощает его. В ведическом гимне говорится, что лягушки рождаются в сезон дождей (как уже говорилось, из грозových облаков) и подают голос — издают свое характерное кваканье, побуждаемые к этому Парджаньей. Они тесно связаны с этим богом, постоянно

сопровождают его, составляя свиту, обращаются к нему, как дети к отцу.

Кваканье у многих народов привлекает особое внимание, выделяя лягушку среди прочих молчаливых обитателей водоемов. В Непале именно по этому звуку определяют начало сезона дождей. У ряда индийских племен многие действия приурочивают к началу кваканья лягушки, например, в этот период натягивают новую кожу на барабаны, тогда они производят больше шума. Вспомним и русскую народную примету: «До первой грозы лягушка не квакает».

Интересно, что гимн лягушке многими рассматривается как словесная часть ритуала вызова дождя с помощью лягушки, и ныне имеющего широкое хождение среди сельского населения Индии. Отсюда — уподобление лягушки брахманам, участвующим в ритуале, и связь их с коровами как зооморфными образами плодородия и изобилия. В такой роли — участника вызова дождя — лягушка выступает у многих народов, это привычный для нее образ. Такой предстает лягушка в Атхарваведе — последней из вед, самой народной, впитавший в себя многие суеверия, приметы и обряды древнего туземного населения Северо-Западной Индии.

Так, в этой веде есть заговор на дождь. Авторы обращаются к Парджанье, прося его прислать струи-удава (распространенный в индийской поэтической традиции образ), чтобы напоить землю, ниспослать тела вод. «О Парджанья! <...> Пусть пойдет обильный дождь, излитый тобой!» И дальше — воззвание к лягушкам, постоянным спутникам и детям Парджаньи: «Вылей вниз воды! Пусть заговорят над лужами пеструки лягушки! Прележав неподвижно год, как брахманы, исполняющие обет, лягушки подали голос, пробужденные к жизни Парджаньей».

И дальше (вспомним о связи лягушек с прудом): «Провозгласи, о самка лягушки! Обратись к дождю, о тадури! Плавай среди пруда, растопырив четыре лапки!». Теперь делается более понятным сравнение лягушки с брахманами: когда последние читают молитвы по вечерам, они подобны квакающим лягушкам (2).

Часто лягушка упоминается вместе с жабой. Это разные биологические виды, но они иногда уподобляются и сливаются в едином образе. Обе связаны с дождем, с плодородием. Будучи хранителем урожая, жаба (а иногда и лягушка) у некоторых народов получает

свою долю урожая (как, впрочем, и полевая мышь). У отдельных племен существует представление, что душа вождя вселяется в жабу и старается обеспечить людям урожай, при условии, что ей будут делаться регулярные приношения. А вот у монкхмерских народов (кхаси) жаба неожиданно выступает как гигантский монстр, держащий в страхе весь животный мир джунглей.

Какая же она все-таки — индийская лягушка? Конечно, основное ее предназначение — участие в магическом ритуале вызова дождя, это отвечает ее изначальной природе. У многих народов поныне в магических обрядах вызывания дождя используют лягушку. При этом с ней не церемонятся: часто ее убивают и с тельцам мертвой лягушки, завернутой в листья, ходят по деревням, тем самым призывая небо послать дождь. «О подари нам, лягушка, сокровища воды» — поют при этом. Считается, что душа умершей лягушки попадет к Индре и попросит его послать на землю живительную влагу. Обряды вызывания дождя с помощью лягушек подробно описаны в статье Н.Г. Краснодембской «К типологии обрядов дождя у народов Южной Азии» (3), к которой я и отсылаю читателей.

Интересно, что сходные обряды (например, ношение лягушек по деревне, при этом или лягушку поливают водой через сито, имитируя дождь, или собирают несколько живых экземпляров в горшок и ходят по деревенским домам, а хозяева домов поливают их водой; все это выглядит как уподобление дождю) можно видеть как у больших народов (панджабцев, раджастханцев и других), так и у племен — гондов, марья, корку и др. Это явно говорит о древней народной основе этого обычая, который сохраняется у всех, кто нуждается во влаге для выращивания урожая. Гонды при засухе тоже ходят по деревне с живыми лягушками, привязанными к пескам, которыми толкут зерно (связь с урожаем). При этом они поют: «Братец лягушка, дай нам дождь, пусть зреет рис, и пусть состоится моя свадьба».

К сожалению, при всем своем уважении ко всему живому, индийцы (в том числе и индусы) не останавливаются перед убийством лягушки, которое носит ритуальный характер. Очевидно, что этот акт связан со старой языческой обрядностью.

Итак, нет сомнения, что функции регулятора дождя органически связаны с лягушкой, это главное ее предназначение. Но роль ма-

леньких земноводных шире, они у разных народов постоянно фигурируют и в других ритуалах. Так, неоднократно в связи с лягушками звучит тема свадьбы. Это является логическим продолжением их связи — через дождь — с урожаем, с плодородием вообще, а отсюда и со свадьбой, ведь для того, чтобы достойно справиться ее, нужен хороший урожай, да и сама идея свадьбы является продолжением идеи плодородия.

Справляют свадьбы местных лягушек, при этом, как верят, сам Индра бывает свидетелем при бракосочетании. Постоянное звание в этом обряде к Индре — царю богов ведического периода — подтверждает давность использования лягушки при ритуалах, связанных с дождем и плодородием. Парджанья, «отец» лягушек, их предводитель в дальние ведические времена, давно растворился в образе Индры, который уступил господствующее положение ведущим богам индуистской триады, «поделившись» с ними своими самыми славными подвигами.

В упомянутой статье Н.Г. Краснодембской приведено описание участия лягушки в обыгрывании девичьей невинности. Маленькую девочку под пение сажают на перевернутую ступу около колодца, в руки ей насыпают зерно (урожай). Ловят лягушку, умащивают маслом, украшают голову киноварью, т.е. совершают традиционные приготовления к свадьбе, и кладут украшенную лягушку в руки девочки. Та входит в транс и сообщает о времени, когда наступит дождь — лягушка остается верной своей основной функции.

Связывают лягушку и с молодежным домом. Существует интересная легенда гондов, объясняющая отсутствие такого дома в одной из их деревень. Разрушенный когда-то разгневанной речной богиней, дом для девушек был отстроен, но когда те пришли, чтобы занять помещение, там оказались сплошные лягушки, дом пришлось забросить.

Теперь о свадьбах. Лягушки — обязательные участники первого долгожданного дождя, который часто воспринимается как свадьба Матери-Земли. У марья и гондов лягушки приходят, чтобы музицировать на свадьбе. В объяснение того, откуда они берутся, существует забавный рассказ, что они падают с неба, при этом если падают в воду, то остаются лягушками, попав на землю, становятся

черепками, а под эбонитовые деревья — зайцами (общность всего живого).

Иногда лягушки участвуют и в проводах умершего. Ближайшие родичи покойного отправляются к водоему и стараются поймать лягушку или рыбку. Тот, кому повезет, должен получить подарки с неба. Лягушку помещают в горшок, опоясанный кольцом из коры, и воду выливают на землю вместе с лягушкой. Кольцо при этом символизирует душу. Оно связывает умершего с домом — крышей (горшок покрывают крышкой).

Особая тема — лягушки и змеи. Этот сюжет встречается в традициях разных народов. Всегда лягушки и змеи — враги, их противостояние чаще заканчивается в пользу лягушек. Так, у Элиана встречается интересное описание защиты лягушек от змей. Он подчеркивает ум египетской лягушки, которая, завидев нильскую водяную змею, откусывает тростниковый побег, косо зажимает его в челюстях, так что водяная змея не может достаточно широко раскрыть пасть, чтобы проглотить лягушку с палочкой.

Индийским лягушкам тоже присуща мудрость и смекалка. Именно маленькая лягушка научила своих друзей — дятла и комара — разделаться с разъяренным слоном. Лягушка вовремя чувствует опасность и спасается от рыбачьих сетей, куда попадают самоуверенные и глупые рыбы. В то же время индийские лягушки более легковверны и простодушны и часто при общении с хитроречивыми змеями попадают впросак, то доверяя змеям пожрать их, лягушиных, врагов той же породы, после чего в пасти змеи исчезает весь лягушачий народ, то радостно соглашаясь на предложения хитрого змея использовать его для катания — с тем же грустным результатом. Правда, в конце концов царю лягушек обычно все же удается расчитаться со злодеем-змеем. Эти сюжеты — из Панчатантры, классического древнего сборника басен, где удивительно проявляется национальная образность всех персонажей и где лягушки постоянно действуют вместе с другими зооморфными героями Индии.

Закончить обзор хотелось бы упоминанием об одном из сравнительно недавних музейных приобретений. Лет десять назад в Гавани состоялась большая индийская выставка. Это были изделия индийских ремесленников, в том числе и племенных, в основном из

бронзы, и там нам посчастливилось приобрести за смехотворную (теперь) цену целую компанию чудесных, очень народных по облику зверей: лань, бычка, броненосца и лягушку. Лягушка, среди ряда других существ, теперь украшает и оживляет один из самых невыигрышных (с точки зрения экспозиционной) отдел — пахотные орудия. Бронзовая лягушка присутствует там как символ дождя, земледелия, урожая.

1. Ригведа. 7.130. // Ригведа. М.: Наука, 1989.
2. Атхарваведа. 4.15 // Атхарваведа. М.: Наука, 1989. С. 213.
3. Краснодембская. Н.Г. К типологии обрядов дождя у народов Южной Азии // Кунсткамера. Этнографические тетради. 2003. Вып. 13. 2003. С. 65–170.

С.А. Маретина

РОЛЬ ВОЙНЫ В РОДОВОМ СОЦИУМЕ

В племенной действительности войны являлись привычным состоянием жизненного ритма. Войны велись между племенами, родами, отдельными деревнями и даже нередко между родовыми группами в пределах одной деревенской общины, они не могли не оказывать ощутимое влияние на все стороны жизни общества. Конечно, с войнами всегда связано разрушение, уничтожение, кровь, однако надо помнить, что в истории становления и укрепления социальной структуры ранних обществ война выступала как фактор не только разрушительный, но и консолидирующий. Тем более эта сторона жизни племен заслуживает особого внимания.

В Индии, как известно, есть многомиллионная группа малых народов, которые официально именуются племенами (местный термин, получивший широкое признание — «адиваси» — «первоначальники»). Эти народы, оказавшиеся на протяжении многих веков отторженными от общего развития (в силу экстремальной экологии), задержались на более ранних стадиях общественного развития и сохранили многие черты родоплеменного общества. У многих из них